

Прекрасная и пышная растительность, ослепительные и драгоценные цветы, павильоны и террасы, резные перила и красивые здания... Юй Сяокао чувствовала, что едва может охватить все своими глазами. Чжу Цзюньян дважды кашлянул и сказал с улыбкой:

- Будь внимательна и не делай вид, что ты деревенщина, впервые приехавшая в город.

Юй Сяокао высвободила немного времени, чтобы метнуть в него кинжалы своими глазами. Она дважды фыркнула и сказала:

- Ты такой невежественный! Я, как бабушка Лю, посещающая сады Гранд-Вью [1]! Кроме того, что плохого в обычных деревенщинах? Разве деревенские девушки не едят, не пьют и не пользуются ничем, что принадлежит тебе, так как же они тебе мешают? С другой стороны, ты, достойный молодой принц королевской крови, все время приходишь на обед в дом деревенских жителей с пустыми руками!

Мэйсян тайком взглянула на своего молодого хозяина и увидела, что на его лице действительно появилась улыбка. Казалось, его позабавили слова мисс Сяокао. Ее молодой хозяин был действительно терпим к мисс Юй. Если бы это был другой человек, то он бы уже замерз до смерти от холодного воздуха, который он выпускал...

- Старший брат Ян, ты вернулся! Чжу Цзюньян как раз собирался что-то сказать, когда красное облако выплыло из цветов и деревьев и устремилось прямо на него:

- Ах, спаси меня! Брат Ян, быстро поймай меня...

Основываясь на расстоянии, которое рассчитала Цзян Цисянь, если бы старший брат Ян стоял на том же месте, не двигаясь, она смогла бы упасть прямо в сильные руки старшего Брата Ян. Однако это было при условии, что Чжу Цзюньян не двигался бы. Надеюсь, он не будет шевелиться? Конечно, нет!

Чжу Цзюньян давно разгадал маленький план Цзян Цисянь. Прежде чем на него напало это чудо из кустов, он осторожно схватил Юй Сяокао правой рукой и отошел в сторону... Юй Сяокао почувствовала, как ее крепко схватили за левую руку, а ее ноги даже не коснулись земли, когда она сделала несколько шагов в сторону. Когда она посмотрела себе под ноги, то увидела девушку, одетую в красное, лежащую лицом вниз у ее ног. Она стукнулась лбом о маленькую дорожку, вымощенную голубым камнем и издала громкий звук "Бах".

- Тск-тск, должно быть, это очень больно! Юй Сяокао поморщилась и быстро отошла на несколько шагов в сторону, чтобы не попасть под перекрестный огонь.

Увидев звезды перед глазами, Цзян Цисянь почувствовала жгучую боль в коленях, руках, ладонях и лбу. Что случилось? Она была несколько сбита с толку из-за падения. Она собиралась упасть в объятия старшего брата Ян и была всего в двух сантиметрах от него, так как же она потерпела неудачу? Это было невозможно!

Чжу Цзюньян занимался боевыми искусствами и поэтому он мог запрыгнуть на крышу в мгновение ока, не говоря уже о том, чтобы просто сделать несколько шагов в сторону.

Служанка Цзян Цисянь тоже на мгновение была ошеломлена. Она поспешно вышла вперед и поспешно помогла своей юной мисс встать. Тщательно подобранная одежда Цзян Цисянь стала неопрятной, а ее аккуратно причесанные волосы растрепались. Ее макияж также был испачкан землей на земле. Самое главное, что у нее появилась царапина на носу и синяк на лбу, из-за чего казалось, что у нее на голове рог.

Цзян Цисянь не могла не обратить внимание на боль на лбу и на носу. Ее миндалевидные глаза наполнились слезами, когда она жалобно посмотрела на старшего брата Ян, который был в одном шаге от нее. Она задыхалась от рыданий:

- Старший брат Ян, почему ты не помог мне, когда увидел, что я падаю? Мне действительно больно!

Последнюю фразу она произнесла плаксивым тоном, который произвел довольно драматический эффект, в дополнение к своему неряшливому внешнему виду. Юй Сяокао быстро спряталась за спину своей крестной матери, склонив голову и безудержно трясясь плечами. Она знала, что в такое время нехорошо смеяться над другими, но она действительно ничего не могла с собой поделать!

Чжу Цзюньянь закрыл глаза на жалкого вида молодую девушку, стоявшую перед ним. Вместо этого он посмотрел на двух служанок Цзян Цисянь холодными глазами и сказал ледяным тоном:

- Так вот как вы вдвоем служите своей хозяйке? Здесь очень ровная дорожка из голубого камня, а вы все позволили своей хозяйке умудриться упасть? Вы оказались такие некомпетентные слуги, что вас нужно выпороть и продать!

Услышав такие слова, две служанки почувствовали пронзительный холод снаружи и изнутри, как будто они страдали от сильного холода и были окружены десятитысячелетним льдом. Они опустили на колени перед всеми и задрожали, как испуганные перепела. Они едва могли говорить и могли только многократно просить прощения:

- Мы признаем все наши ошибки. Юный принц, пожалуйста, пощади нас на этот раз...

Чжу Цзюньянь холодно фыркнул и, взмахнув рукавами, прошел мимо них, сказав:

- Вы двое не слуги поместья принца Цзин, так что нет смысла умолять меня! Госпожа Фанг, Сяокао, госпожа мама любит цветы в саду за домом, так что давайте пройдем туда.

- Юная мисс, пожалуйста, пощадите нас. Юная мисс... Когда две служанки услышали это, они поспешно поклонились Цзян Цисянь.

Цзян Цисянь прикрыла шишку на лбу рукой, когда она одержимо посмотрела на спину Чжу Цзюньянь и пробормотала:

- Старший брат Ян был зол на вас, потому что он беспокоился о моей травме? Ммм, должно быть, так оно и есть! Что вы, двое несчастных, все еще делаете на коленях? Поторопитесь и помогите мне снова привести себя в порядок. Мне нужно пойти к тете, чтобы посмотреть на цветы!

Пока Цзян Цисянь возвращалась в свою комнату, чтобы умыться, Мэйсян повела группу в задний сад поместья принца Цзин. В саду чистый ручей, похожий на нефритовый пояс, зигзагообразно протекал в глубине растительного разнообразия и под различными арочными мостами. Он двигался к декоративным каменным горам. С карнизами с отверстиями, резными выступами и расписными подоконниками павильон был едва различим среди пышных цветов и деревьев в саду.

В павильоне женщина, одетая в пурпурную одежду, взяла в руки корм для рыб из рук своей служанки, прислонилась к перилам из белого нефрита и наблюдала, как различные карпы кои

борются за еду. С несколько неторопливым выражением лица она казалась еще более грациозной и уравновешенной.

- Ваше высочество, леди Фанг и мисс Юй здесь! Резкий голос Мэйсян звучал вместе с мелодичным пением птиц. Птица в клетке на несколько секунд перестала петь, а затем снова запела.

- Моя дорогая, ты давно не навещала меня. Я почти решила, что ты забыла обо мне, о своем друге! В городе Тангу принцесса Цзин и леди Фанг часто общались и стали близкими друзьями. Таким образом, они очень мило называли друг друга по именам.

Леди Фанг улыбнулась и сказала:

- Ваше высочество, должно быть, шутит. Неважно, кого я забуду, я ни за что не забуду тебя! Ты одолжила у меня несколько горшков с редкими орхидеями, так как же я могу это забыть!

Принцесса Цзин рассмеялась и сказала:

- Ну, Фанг, похоже, тебя волнуют только эти несколько горшков с цветами! Может ли быть так, что привязанность между нами двумя не может сравниться даже с несколькими горшками цветов орхидеи?

Леди Фанг пошутила:

- Как это может быть? Исходя из того, что мы крепко дружим, ваше высочество определенно будет готово одолжить мне вашу восемнадцатилетнюю камелию и камелию японскую?

Принцесса Цзин считала восемнадцатилетнюю камелию и камелию японскую своими сокровищами. После того как она вернулась из города Тангу, она специально пригласила двух флористов, которые были искусны в выращивании камелий, чтобы ухаживать за этими цветами. Даже леди Фанг видела эти цветы всего раз или два раза в своей жизни. Обычно принцесса Цзин редко показывала их другим и относилась к ним как к драгоценным сокровищам.

Принцесса Цзин взглянула на леди Фанг своими глазами феникса, дважды хмыкнула и сказала:

- Ах ты! Ты та, которая вообще никогда не позволит использовать себя в своих интересах! Для чего тебе нужны эти два горшка с камелиями, тем более на несколько дней? Как бы то ни было, Сяокао подарила их нам в знак своего уважения к нам. Кстати, Сяокао, ваша долина сильно пострадала? Можно ли спасти оставшиеся там растения и цветы?

Юй Сяокао держала чашку чая и наблюдала за ссорой двух достойных женщин, когда их разговор внезапно перешел на нее, что привело к задержке с ответом. Ошеломленная на несколько секунд, она широко улыбнулась и ответила:

- Будьте уверены, ваше высочество. Я специально сходила проверить в начале весны. У большинства цветов и растений выросли новые ветви и почки. Однако на самом деле я не очень много знаю о цветах. Когда горное поместье Вашего Высочества на западной горе будет полностью построено, я возьму старшую сестру Мэйсян и старшую сестру Ланьсян, чтобы пересадить побольше цветов камелии в доме.

Услышав, что камелии в долине не сильно пострадали, беспокойство принцессы Цзин ослабло

и улыбка на ее лице стала ярче. Когда Чжу Цзюньянь увидел, что настроение его госпожи матери стало лучше, чем обычно, он сказал Юй Сяокао:

- Сяокао, здоровье моей госпожи матери стало намного лучше после приема прописанных тобой лекарственных средств. Но в последнее время кажется, что эффекты от приема лекарств не так очевидны, как раньше. Пришло время откорректировать рецепт!

Когда они были в городе Тангу, именно Юй Сяокао готовила целебные блюда для принцессы Цзин и поэтому в них она добавила воду из мистического камня. Позже, когда принцесса Цзин вернулась обратно в столицу, она приготовила травы, необходимые для лечебных целей, которые были пропитаны духовной силой маленького божественного камня. Поскольку прошло уже много времени, видимо эти лекарственные травы были почти израсходованы и поэтому неудивительно, что их эффективность снизилась.

Юй Сяокао подумала об этом и спросила:

- Ваше высочество, могу я взглянуть на ваши последние записи пульса? Она все еще не очень умела проверять пульс. Однако был императорский врач, который останавливался исключительно в поместье принца Цзин, поэтому пульс в течение месяца был записан.

Принцесса Цзин велела Ланьсян забрать записи пульса у императорского врача Чжэн, а затем попросила Чжусян принести несколько легких пирожных. После того, как она тепло пригласила леди Фанг и Юй Сяокао перекусить, она тоже решила попробовать несколько пирожных.

Радостная атмосфера царил в павильоне, когда Цзян Цисянь подошла со своими служанками. Когда она поднималась по ступенькам, две ее служанки осторожно держали ее за руки, опасаясь, что их юная мисс снова споткнется или растянет лодыжку. Даже если бы принц ничего им не сделал, его мрачного взгляда было достаточно, чтобы напугать их.

Когда принцесса Цзин увидела опухоль на лбу своей племянницы, она быстро выложила печенье из рук. Она изо всех сил старалась подавить смех и спросила:

- Что случилось? Я не видела тебя всего лишь немного времени, а ты уже умудрилась оказаться в таком незавидном положении?

Цзян Цисянь не могла не посмотреть на Чжу Цзюньянь. Она робко притворилась жалкой и сказала:

- Тетя, это все вина старшего брата Ян. Он ясно видел, что я падаю, но даже не помог мне. Он заставил меня упасть, чтобы я получила такие травмы... Мне действительно очень больно!

Чжу Цзюньянь холодно посмотрел на нее и вмешался в разговор, прежде чем его леди-мать успела что-либо сказать:

- Ты выглядишь так уродливо после падения, но все же ничего не смущаешься и сама выходишь в люди, чтобы пугать людей? Это не моя вина, что ты сейчас так уродлива, но тебе не следует выходить, чтобы пугать людей! Неужели ты думаешь, что другим людям не будут сниться кошмары по ночам?

Цзян Цысянь, которая изначально выглядела так, будто вот-вот заплачет, немедленно превратилась в плачущую красавицу. Она так неудачно упала, а брат Ян все еще отпускал циничные замечания в ее адрес. Ее это так... так раздражало! Она вспомнила, как выглядела в

зеркале раньше: ушибленный лоб и поцарапанный нос...

Ах, она была обречена! Она только хотела чаще появляться перед старшим братом Ян, пока он был дома и постараться укрепить их отношения. Однако она никогда не думала, что в конечном итоге у нее будет такая уродливая внешность. Брат Ян видел все и теперь она ему не нравилась. Что ей делать? Что ей делать?

Принцесса Цзин заметила смущение своей племянницы и быстро сказала:

- Ты так сильно ранена, ты разрешила императорскому врачу осмотреть тебя? Ты не должна быть небрежна к ранам на своем лице! Если ты не вылечишь шрам, то он останется у тебя на всю оставшуюся жизнь!

Цзян Цисянь забеспокоилась еще больше. По ее собственному мнению, ее самым большим преимуществом перед кузинами была привлекательная внешность. Со шрамом на лице, даже если бы старший брат Ян не будет против, она все равно не смогла бы быть его главной женой. Если бы он женился на женщине со шрамом на лице в качестве своей жены, старший брат Ян был бы осмеян другими!

Она поспешно покинула сад и велела своей служанке позвать императорского врача Чжэн...

[1] Бабушка Лю посещает Сад с видом на сад (□□□□□) - простой неискушенный человек, которого переполняют новые впечатления и роскошная обстановка; ссылка на «Сон о Красных покоех».

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1711503>